

# ДОБРОТА

С ЦВЕТНОЙ фотографии, запечатлевшей группу военных у стен рейхстага, улыбается коренастый солдат в полинялой гимнастерке. Это старшина Лебедев, автоматчик-разведчик отряда особого назначения из выходящего на экраны фильма «Фронт за линией фронта» по повести С. Цвигуна. Узнаю в нем актера Калининского ТЮЗа Михаила Матюшевского. Это его четырнадцатый фильм.

Но кино — это праздник, и, вернувшись с премьеры на Мосфильм, Михаил спешит в родной театр.

Много лет я вижу Матюшевского в спектаклях, и для меня удивительно, что же именно роднит и объединяет умудренного жизнью солдата Лебедева и многочисленные персонажи из различных сказок, которые приходится ему играть в театре? Было бы, наверное, проще написать, скажем, о Матюшевском как киноактере. Потому что тот же солдат Лебедев, созданный им на экране, нам понятен и близок. Да, за его плечами тысячи огненных километров и сотни дней сплошного боя. Он много видел, много знает. Он много пережил. Но в том-то и дело, что этого же солдата не было бы, если бы не было работы артиста в ТЮЗе, для юности, для самых маленьких. Вот такой диапазон в творчестве и поражает прежде всего.

С. Я. Маршак сказал как-то, что для детей надо писать так же, как и для взрослых, только чуть-чуть лучше. Можно чуть перефразировать это высказывание: для детей надо играть так же, как для взрослых, только чуть-чуть лучше. Вот этого-то и старается добиться артист. Посмотрим хотя бы, что такое Волк Матюшевского в сказке «Теремок»?

Черная повязка на глазу — атрибут хищника, но и только, остальное — рваные штаны, лохматая голова, смешные туфельки с пуговкой делают его похожим на мальчишку-забияку, которого вечно гонят из дружной компании. И верно, не кровожадность, а отчаянное желание попасть внутрь сверкает в единственном глазу Волка,

## Люди искусства

когда он мечется вдоль штакета чудесного теремка, гдемышь зерно толчет, а квакушка пироги печет...

Дети должны узнавать в зверях какие-то людские черточки, иначе театр им не нужен. В этом смысле у Матюшевского свой собственный стиль перевоплощения.

Я бы сказала, что он в особой, всепроникающей, ненавязчивой доброте. В ней ничего от «добрыньского дяди» с его «дежурной» улыбкой, с игрой на зал.

Любопытная особенность — в самой злой роли актер избегает злых, резких штрихов, весело, артистично умеет добиться нужного результата. Убеждена, Матюшевскому дано очень тонко разбираться в детских сердцах. Не раз во дворе я наблюдала: только дядя Миша вынырнул из подъезда, и глядишь, уже беседует с девочкой лет шести. Вернее, храня достоинство и важность, слушает приятельницу и задает вопросы. И весь секрет в том, что он знает, кого о чем нужно спросить.

В роли директора цирка Михаил Матюшевский из всех сил старается облапошить доверчивую Пеппи (спектакль «Пеппи Длинныйчулок» по повести А. Линдгрена). Хитрюга и франт, не лишенный коварства, лезет из кожи, чтобы всего за три пфеннига приобрести домик Пеппи (как раз столько стоят сто порций мороженого!) Азарт овладевает залом: одурачивание идет на полном серьезе, но — и в этом зерно образа — зрители видят господина в шляпе насмех.

В ролях Матюшевского для детей, в том, как он владеет залом, всегда сквозит скрытый, торжествующий азарт, и тогда думаешь, что актер по-настоящему счастлив. Однако — вот парадокс! — во время беседы Михаил говорит совсем не об этом, а об Ахове в спектакле А. Н. Островского «Не все коту масленица», Николае в «Платье для

выходного дня», секретаре райкома Зимине в спектакле о Лизе Чайкиной. Узнаю, что до приезда в Калинин актер сыграл на сцене Казахского театра Робин Гуда, Ивана Петровича (т. е. Достоевского) в «Униженных и оскорбленных», принца в «Белоснежке», волшебника в «Золушке»... Намеренно суживаю свою задачу, не пытаюсь анализировать актера во «взрослом» репертуаре, это был бы другой, особый разговор. Для меня самое дорогое в актере Матюшевском — то, что у него свое особое место в «детстве».

Поводом же для статьи послужил спектакль «Аллюр — три креста» по повести А. Гайдара «Р.В.С.». Фигура Головня, по традиции жестокого бандюги, в исполнении Матюшевского приковала внимание какой-то иной сутью. Ходит, как бы пластаясь по земле, человек в расстегнутой шинели, потерянный, пришибленный. От красных сбежал, к белым не пристал. И жалок, и мерзок, когда, не глядя, выбивает табурет из-под ног красноармейца.

В этой роли, как всегда, ненавязчиво, тонко актер говорит со школьниками от имени Гайдара о том, что шкурник не менее опасен для революции, для жизни вообще, чем явный враг.

Для меня роль Головня показала новый уровень зрелости мастера актерского искусства. Скупость жеста, выразительность слова, точный отбор физических действий — все говорит о стилиевой целостности образа, в котором, кстати, угадывается двухлетний опыт съемок в кино с выездами в ЧССР, ГДР, работа с корифеями искусства В. Тихоновым, И. Лапиковым, многими другими.

Сказать доброе об актере Матюшевском дает мне право не только многолетний его стаж в театре для детей, но и его серьезность в отношении к делу, которому он служит, уважение товарищей, а главное — неустанный поиск своей потаенной дорожки, что приводит актера к детским сердцам.

Л. РЯБОВА.

20 Фев 1982

Калининская Правда  
г. Калинин